УДК 316

Информационно-сетевые и этноконфессиональные факторы миграции молодёжи из малого города*

Калимуллина Э.Р.
Старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Лениногорского филиала Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Беляев В.А.
Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

В статье обосновывается, что информационно-сетевые факторы постиндустриального общества в целом снижают мотивацию молодежи к переезду, а этноконфессиональные – в ряде случаев могут содействовать росту ориентации молодых людей на переезд. Вместе с тем обе эти группы факторов являются хоть и важными творцами мотивов миграции молодежи, но не решающими по сравнению с социоэкономическими факторами и возможностями самореализации и карьеры в мегаполисе. Разобраны такие виды тормозящих миграцию факторов; среди информационно-сетевых – работа на удаленном доступе, фрилансерство, работа стрингеров, а среди этноконфессиональных – статусная и традиционалистская консистентность брачных партнеров в малом городе.

Ключевые слова: молодежная миграция, малый город, мегаполис, факторы миграции, информационно-сетевые и этноконфессиональные факторы, удаленный доступ, фрилансеры, стрингеры, консистентность статусов.

В современном российском обществе нарастает тенденция миграции населения малых городов, преимущественно молодежи, в мегаполисы. В России одной из наиболее важных социальных проблем становится развитие малых городов, которому препятствует нарастающий отток их населения, в XXI в. превысивший естественный прирост населения.

Объект нашего исследования – Лениногорск функционирует как типичный малый город со всеми его социальными проблемами. Важнейшей из проблем таких малых городов, как Лениногорск, является отток населения и прежде всего миграция людей репродуктивного возраста, что ведет в перспективе к нарастающему по экспоненте ускорению убыли числа жителей.

В связи с этим одним из актуальных современных направлений в области изучения поселенческой миграции, его прогнозирования и контроля становится анализ факторов движения молодежи как совокупности условий и обстоятельств, формирующих мотивацию подвижности молодежи. Как заметил В.И. Переведенцев, «чтобы понять процесс миграции, надо разобраться в том, что заставляет

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-46-160490.

человека стремиться к переселениям и каковы необходимые для этого условия» [1]. Чтобы проанализировать роль разных факторов молодёжной миграции, необходимо их выделить, систематизировать и соотнести их значимость в глазах молодежи.

Классифицируем факторы миграции на объективные предпосылки – внешние побудительные причины и субъективные «моторы», в качестве которых выступают так называемые «внутренние» для молодого человека мотивы.

Группа *объективных предпосылок* молодёжной миграции включает в себя исторические, естественные, социополитические, социоэкономические и культурные факторы. Выделим из них прежде всего те, что соотносятся с темой статьи.

В ряду *исторических факторов* необходимо раскрыть те, которые ранее способствовали приезду молодежи, а ныне толкают ее к отъезду из малого города. По мнению Г.М. Лаппо, «Нередко в обыденном представлении малые города России выглядят как некий анахронизм. Во-первых, говорят критики, они старые, некогда, может быть, и сверкавшие в лучах славы, но затем оказавшиеся на обочине истории. Во-вторых, это города, заброшенные в глубь страны, расположенные на отшибе, вдали от крупных центров и главных магистралей. В-третьих, они играют скромную роль центров небольших районов. В-четвертых, это города без будущего, не имеющие шансов стать точками роста» [2, с. 20]. Подобное негативное скептическое мнение о малых городах может говорить о недостаточном знании их, а также о непонимании их значения.

Одним из таких городов Татарстана является город Лениногорск с населением 63 тыс. человек. Город был основан в XVIII в. как село Новая Письмянка, с 1951 по 1955 гг. – это рабочий поселок с одноименным названием. Городом Лениногорск становится с 1955 г. Окружающий одноименный район образован в 1930 г. Обращаясь к истории становления города Лениногорска, можно сказать, что она тесно связана с возникновением, становлением и развитием нефтедобычи в Татарстане. В середине 1950 г. появились первые жилые дома. Благодаря нефти Лениногорск вырос в один из индустриальных центров республики с более развитой городской инфраструктурой, чем в сходных городах РТ. Лениногорск стал первым городом в РТ, где были ликвидированы бараки.

В XXI в. ежегодно происходит сокращение численности населения Лениногорска. В 2001 г. был зарегистрирован пик численности населения за все время существования города – 68200 человек, далее она пошла на убыль. В 2017 г. в Лениногорске проживает 63049 человек [3]. На попятном процессе убыли населения сказалось исчерпание основного источника его роста – нефтедобычи и нереализация возможностей, порожденных доходами от добычи этого полезного ископаемого.

К *естественным факторам* миграции мы относим природно-климатические условия, возрастные и гендерные особенности населения малого города. Раньше Лениногорск был городом молодых, ныне население его быстро стареет. Это сказывается на миграции и ее мотивации. Население малого города старших возрастов ориентировано преимущественно на постоянное проживание в нем и не нацелено на миграцию. Наиболее миграционно активным населением малого города являются юноши и девушки в возрасте 17 лет, то есть выпускники школ и потенциальные абитуриенты вузов, стремящиеся в большие города. Значительное влияние на миграционную активность оказывают и их гендерные особенности. Как показывают данные наших опросов, чаще мигрируют девушки, нежели юноши. С позиции необходимости решения проблем демографического роста можно заметить, что убыль девушек гораздо резче сказывается негативно на численности населения, ибо рожать предстоит именно им.

Особое значение имеют *социоэкономические факторы*, в основе которых лежит стремление людей улучшить условия жизни. В первую очередь среди экономических факторов выделяются такие, как наличие рабочих мест, условия занятости, уровень доходов, перспективы решения жилищной проблемы, преимущества в удовлетворении запросов социального характера. «Главное влияние на миграцию оказывают экономические факторы, важнейшим из которых является уровень жизни», – справедливо отмечал ещё в 70-х гг. прошлого века один из исследователей миграции Д.Д. Москвин. И далее: «К важнейшим факторам, определяющим уровень жизни населения, в первую очередь относятся такие, как заработная плата…. Возможность приложения труда…» [4]. Малый город, как и мегаполис, имеет свои достоинства и недостатки. К недостаткам можно отнести экономическую слабость, низкий уровень развития сферы обслуживания, недостаток в выборе мест учебы, работы, свободного времяпрепровождения.

В этом плане, так или иначе, молодёжь города Лениногорска, закончившая школу и планирующая переезжать в мегаполис, не всегда может адекватно оценивать финансовые возможности своей семьи. Например, в нашем опросе респондентам было предложено указать, где они планируют проживать в городе, в который переедут. Так, 58 % ответили, что будут снимать квартиру, 19,3 % выбрали ответ «Другое» (без уточнения данных), 16,3 % планируют жить в общежитии, 3,3 % − у родственников, 1,3 % опрошенным родители купят квартиру и только 1,8 % затрудняются ответить на вопрос. Жилищные условия в Лениногорске в целом лучше, чем в Казани, как по метражу, приходящегося на одного человека, так и по оплате жилья. Например, ежемесячная арендная плата за съемную квартиру в Каза-

ни начинается от 10 тыс. руб. и выше; в Лениногорске снять квартиру с теми же условиями (и даже лучше) можно, начиная от 5 тыс. руб. Это говорит о трудностях первоначального пребывания в мегаполисе.

Социополитической спецификой малых городов Татарстана является отсутствие выборности мэров и лишение малых городов средств на собственное развитие, сконцентрированных в бюджете РТ. Татарстан – единственный регион РФ, где никогда не было выборности глав местных администраций. В Татарстане, за исключением программ всеобщей газификации, ликвидации ветхого, а теперь еще и аварийного жилья, руководство республики выделяло основные средства на развитие своей столицы, оставляя малые города на попечение местных градообразующих предприятий, т.е. продолжая советскую традицию «социальной нагрузки» экономических институтов.

В этом плане Лениногорск находится в несколько более выигрышном положении, чем ряд старых городов, таких как Елабуга, Чистополь, Зеленодольск, в силу доходов, получаемых нефтегазодобывающим управлением «Лениногорскнефть», позволяющих потратить их часть на обустройство города. Вместе с тем молодежь, в силу отсутствия каналов воздействия на местную власть и нехватки у последней ресурсов, ощущает невозможность своего влияния на политику городской администрации.

К *культурным факторам* мы относим этнические, языковые, религиозные особенности, которые определяются многовековым сосуществованием православной и мусульманской религий в РТ, что породило традиции толерантности основной массы жителей республики (и Лениногорска в том числе), как верующих, так и неверующих, к чужим нравам, обычаям, традициям. Как отмечают исследователи, в Татарстане в постсоветский период благодаря достаточно грамотной политике региональных властей удалось предотвратить разжигание межнациональной розни и дискриминации. На современном этапе большинство населения демонстрирует высокий уровень межэтнической толерантности, хотя и имеются определенные проблемные места, особенно в аспекте взаимодействия местного населения с мигрантами [5].

По Всероссийской переписи 2010 г., как и в предыдущую перепись, в республике насчитывалось восемь национальностей, численность которых превышала 10 тыс. человек. Это татары, русские, чуваши, удмурты, украинцы, мордва, марийцы и башкиры. Любопытно, что в Казани татар чуть меньше, чем русских (47,6 %; русских – 48,6 %). В Лениногорске в целом сходный этнический состав: русские составляют 43,3 % населения, татары – 42,8 %, имеются мордва, чуваши, украинцы, немцы и евреи [3].

В отношении удовлетворения религиозных потребностей в Лениногорске также созданы необходимые условия. В Казани 60 православных культовых объектов. Из них 41 – церковь, шесть молитвенных домов, восемь часовен и пять молитвенных комнат. В городе строится четыре церкви. По информации Духовного управления мусульман (ДУМ), в республике 1428 мечетей (также функционируют 12 молитвенных комнат) [3]. На территории современного Лениногорска до революции 1917 г. существовали две церкви, которые не сохранились до наших дней: Живоначальной Троицы, построенная в 1864 г. в селе Новая Письмянка, и Рождества Христова, возведенная в 1802 г. в с. Мартыново. В 1989 г. на территории Восточного планировочного района был построен Свято-Троицкий храм. При Троицком приходе функционируют воскресная школа и библиотека. Храм-часовня Всех Святых был создан на городском кладбище в 2000 г. Мечеть «Ихлас» была открыта в 2006 г. и состоит из двух молельных залов общей вместимостью 1,5 тыс. человек. При мечети открыт Музей мусульманской культуры.

Вместе с тем этнонациональная гармония и конфессиональная толерантность не исключают языковых и внутриконфессиональных противоречий и конфликтов в малом городе, конфликтов, влияющих на молодых людей, стремящихся мигрировать. По языковому вопросу проявилось противоречие между надеждой татарской молодежи на культурную значимость татарских драматических и оперных театров и ТЮЗа в Казани, что является одним из факторов миграции в мегаполис, и реально существующей низкой распространенностью татарского языка в большом городе. Наличие же татарских театров, филармонии и татароязычных направлений и специальностей в учебных заведениях обладает узким функционалом. В бытовом общении (на работе, по месту учебы, на улицах, в магазинах и даже в моноэтнических татарских семьях) в Казани татарский язык теряет функции языка межэтнического и даже внутриэтнического общения. Его используют лишь при обращении в государственные органы, при составлении телепрограмм и радиопередач (прежде всего, выходцы из села и гуманитарная интеллигенция), реже – в моноэтнических трудовых коллективах. Это показывает более слабую функциональность татарского языка в мегаполисе, чем в малом городе, и симуляционный характер надежд мигрирующей молодежи на расцвет татарского языка и культуры в Казани.

Другим противоречием в языковой проблеме стал вопрос об изучении государственных языков в РТ в детских садах и школах [6; 7]. Факультативный характер уроков татарского языка в школах в 1960-1980-е гг. элиминировал знание татарского языка у русских и многих татар. Обязательное изучение татарского языка в школах и детсадах было призвано восстановить утраченные функции татарского языка. Однако, увеличение числа уроков до пяти –

шести часов в неделю, изучение (вследствие этого) фактически вузовского курса татарской филологии в школах и соответствующее сокращение уроков русского языка почти вдвое, наряду с навязыванием русским школьникам плана обучения русскому языку «как неродному», вызвало возмущение родителей не только русской, но и татарской национальности. На данный момент обе стороны упорствуют в отстаивании своих позиций: многие родители в Лениногорске требуют полностью отказаться от обязательности изучения татарского языка, а власти и руководство школ сопротивляются даже сокращению числа часов на татарский язык. Приемлемым компромиссом было бы уменьшение количества времени, расходуемого на татарский язык, до двух часов в неделю.

Третьей проблемой в этноконфессиональной сфере стал внутрирелигиозный конфликт между умеренным суннизмом ханафитского толка, присущим татарам исторически, и новыми течениями радикального ислама (прежде всего, салафизмом-ваххабизмом). В Лениногорске экстремисты распространены среди мигрантов из стран Средней Азии и республик Кавказа. Экстремистские лозунги и идеи прослеживаются и в проповедях в некоторых мечетях, и среди заключенных в СИЗО, тюрьмах, колониях. И в большей части подвержены такому воздействию именно молодые люди. Ряд молодых людей, одурманенных исламистской пропагандой, мигрирует в Сирию и другие страны Ближнего Востока для «джихада». Некоторые юноши, подверженные такой идеологии, переезжают в Казань, надеясь на большую мобилизацию своих сторонников в мегаполисе.

Переход к информационному обществу во многом минимизирует социальные различия между населением малого города и мегаполиса. Как отмечает О.А. Максимова, для поколения молодежи конца XX – начала XXI вв. специфической характеристикой стало формирование повседневных практик в условиях принципиально новой информационной среды, основанной на развитии компьютерных технологий [8]. В сфере образования в городе и районе действуют художественная школа, музыкальная школа, 56 дошкольных, 34 общеобразовательных учреждений, факультет Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева, Лениногорский нефтяной техникум, музыкально-художественное педагогическое училище и политехнический колледж. В Лениногорске на детей и подростков в возрасте 0-16 лет приходится 16,9 % населения города, большая часть из которых (12,26 % – от 7 до 16 лет) имеют свободный доступ к компьютеру и Интернету; на лица в трудоспособном возрасте приходится 63,9 % жителей города, и у многих из них также есть доступ к информационным сетям как дома, так и на работе [9].

Общение через Интернет и дистанционная работа и учеба делают жизнь молодых не только во многом виртуальной, но и идентичной, невзирая на размеры поселения, в котором они проживают. Новые электронные методики преподавания и контроля знаний и поведения учащихся в школах, а также переход к ЕГЭ тоже идентичны для детей из Лениногорска и Казани.

Конвергенция, социальная интеграция в рамках учебы касаются не только школ, но и вузов. Подавляющее большинство из 700 заочников Лениногорского филиала Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ (ЛФ КНИТУ-КАИ) используют информационно-сетевые технологии. На сайте ЛФ КНИТУ-КАИ размещается вся необходимая информация, которая может потребоваться как студенту, так и потенциальному абитуриенту филиала. Филиал также активно применяет в своей образовательной среде систему Blackboard. Все студенты имеют доступ к этой системе, в которой отображены все изучаемые программы курса, учебные пособия по каждой учебной дисциплине, аннотации по последним, ФОСы (тесты) и прочее. Каждый студент заочного отделения может пройти тестирование по той или иной дисциплине самостоятельно. Такая социальная конвергенция снижает мотивацию к отъезду в мегаполисы.

С другой стороны, влияние СМИ и Интернета часто способствует принятию молодым человеком решения мигрировать. Молодежь имеет постоянный доступ к СМИ и Интернету, использование которых информирует ее о возможностях, которые может предоставить мегаполис, хотя информация, получаемая с помощью современных информационных технологий, далеко не всегда является достоверной и реальной.

Вместе с тем влияние СМИ и Интернета позволяет работать в Лениногорске и быть в курсе всего. А этот процесс имеет ряд позитивных для развития Лениногорска следствий. Как мы показали, большая часть молодежи в Лениногорске имеет компьютеры и регулярно выходит в Интернет. Значимая доля их использует интернет как источник поиска работы и даже своей профессиональной деятельности. В итоге в Лениногорске появился ряд новых профессий и ниш для работы.

Среди молодых много работающих *на удаленном доступе*, т.е. когда жители Лениногорска официально устраиваются на работу в казанскую или даже московскую фирму, но трудятся, не выходя из дома, на сайте организации. Среди новых профессий, связанным с удаленным доступом к рабочему месту, можно назвать дистрибьюторов, поисковиков фирм для организации рекламы, имиджмейкеров, аналитиков прессы, включая электронную, телепередач и работы радио (для городской и республиканской властей), ремонтников бытовой техники. Такая ра-

бота не только позволяет не уезжать в крупные города, но и иметь гибкий график работы, что помогает в случае ухода за ребенком или инвалидом, а также дает возможность работать самим инвалидам и временно иммобильным гражданам (например, с переломами ног и тем, кто вынужден ограничиться сидячей работой после операций и при ряде хронических заболеваний).

Несколько меньше, по нашим наблюдениям и опросам в Лениногорске, молодых *фрилансеров*, не имеющих постоянного места работы, а предлагающих свой самостоятельно подготовленный интеллектуальный продукт в электронной форме в разные фирмы и организации и живущих за счет такой продажи. Имеются также *стрингеры*, тоже живущие за счет разных разовых оперативных журналистских и фоторабот.

Объединяет все эти виды информационно-сетевых работ, помимо исчезновения необходимости переезда в мегаполис и гибкого графика работы, то, что на них возможно солидно заработать, больше, чем на обычной работе для молодых в Лениногорске, и то, что работа в Интернете, на компьютере, в сети не предъявляет значительных требований к внешности и физическим возможностям работника, что позволяет расширить спрос на такую работу за счет инвалидов, людей с избыточным весом и иными нарушениями физиологии, анатомии и соматики.

Переходя к анализу воздействия второй группы факторов, а именно «*внутренних*», *субъективных* мотивов, выделим в их ряду: психофизиологические и коммуникационные особенности молодежи; влияние СМИ и Интернета; личностные мотивы молодежи. Среди психофизиологических факторов отметим более обширное меню любовного и семейно-брачного рынков в мегаполисах. Этот аспект имеет большое значение для молодежи, так как любовные отношения и создание семьи играют важнейшую роль в жизни молодого человека. Данная особенность способствует миграции молодежи, тогда как, например, такой фактор, как адаптация человека в новых условиях, способен препятствовать переезду. Вместе с тем для многих молодых людей (и парней, и девушек) более важно не количество претендентов на их руку и сердце, а их качество. Опора на консервативно-патриархальные установки в одних элементах стиля и уклада жизни молодых входит в «позитивный резонанс» со следованием религиозным и иным принятым в малом городе обычаям и нормам поведения в других компонентах образа жизни молодых, формируя у них цельную, внутренне непротиворечивую систему взаимоотношений, в которой все составные части гармонично уживаются друг с другом, не создавая психологический и аксиологический дискомфорт в сознании таких молодых людей. Согласованность разных статусов у конкретного молодого человека не менее существенна, нежели статусная консистентность любовных и брачных партнеров между собой. Рассогласование семейно-брачных установок больше характерно для мегаполисов с их диффузией и миксацией различных культур. В малых городах молодым людям гораздо легче найти себе пару со сходными интересами и установками в силу превалирования единообразия таковых.

Так, из анализа данных нашего опроса мы выяснили, что влечет молодежь малого города в мегаполис. 68,7 % респондентов предполагают, что в более крупном городе больше возможностей для самореализации, 52,3 % считают, что в малом городе нет возможности трудоустройства по специальности и 37,7 % думают, что нет возможности трудоустройства в общем. По мнению 53,7 % опрошенных, в малом городе нет никаких развлечений для молодежи, а 19,7 % хотят жить независимо от родителей. 14,0 % респондентов выбрали ответ «другое», не уточняя, что именно имеют ввиду. 15,7 % конкретизировали, что переезжают для получения высшего образования, так как в Лениногорске нет подходящего вуза и специальности для них. Возвращаются домой (Нижнекамск, Азнакаево) 0,7 %, не нравится город 1,0 % опрошенных.

Таким образом, более важным фактором миграции молодежи из малых городов являются не сугубо экономические, а большие возможности самореализации и карьеры в мегаполисе. Среди объективных факторов экологические достоинства малого города нейтрализуются негативным воздействием социоэкономических факторов (низкой заработной платой, падением производства, узким меню профессий). Последнее частично все больше возмещается дистанционной работой и учебой. Языковые и религиозные преимущества малого города сосуществуют с явными лакунами в культурном развитии малого города и с лингвистическими и конфессиональными проблемами, затронувшими как малые города, так и мегаполисы. Вместе с тем имеется целый ряд тормозящих молодежную миграцию факторов; среди них в ряду информационно-сетевых – работа на удаленном доступе, фрилансерство, работа стрингеров, а в среде этноконфессиональных – статусная и традиционалистская консистентность брачных партнеров в малом городе.

Литература:

1. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. – М.: Изд-во «Наука», 1975. – 231 с.
2. Лаппо Г.М. Малые города России: особенности и роль в жизни страны // География в школе. – 2008. – № 6. – С. 20-21.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. –URL: http://tatstat.gks.ru/ (Дата обращения: 10.10.2017).
4. Москвин Д.Д. Население СССР: вопросы миграции. – М.: Наука, 1991. – 157 с.
5. Ларионова И.В., Максимова О.А. Факторы этнической толерантности в Республике Татарстан: поколенческий аспект // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 3. – С. 226-230.
6. Maximova O., Belyaev V., Laukart-Gorbacheva O., Nagmatullina L., Hamzina G. Russian Education in The Context of The Third Generation Universities` Discourse: Employers' Evaluation // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Т. 11. – № 16. – С. 9101-9112.
7. Maximova O., Belyaev V., Laukart-Gorbacheva O. Transformation of The System of Bilingual Education in The Republic of Tatarstan: Crossover Ethnolinguistic Controversies // Journal of Social Studies Education Research. – 2017. – Vol. 8. – № 2. – P. 15-38.
8. Максимова О.А. Преемственность и конфликт поколений в информационном обществе: социологический анализ // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2010. – № 3. – С. 210-213.
9. Портал муниципальных образований РТ. – URL: http://msu.tatarstan.ru/ (Дата обращения: 05.09.2017).

Information-Network and Ethno-Confessional Factors of Youth Migration from a Small city

Kalimullina E.R., Belyaev V.A.
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

The article justifies that information-network factors of post-industrial society in general reduce the motivation of young people to move, whereas ethno-confessional ones in some cases can promote relocation. At the same time, both these groups of factors are albeit important motivators of youth migration, but they are not decisive in comparison with socioeconomic factors and self-realization and career opportunities in the megalopolis. The authors analyzed the following factors inhibiting migration: work on remote access, freelance, stringer work among the information networks factors, and the status and traditionalist consistency of marriage partners in a small city among ethno-confessional ones.

Key words: youth migration, small city, metropolis, migration factors, information-network and ethno-confessional factors, remote access, freelancers, stringers, consistency of statuses.